

Профессия –
режиссер

Детский триллер Майка Ньюэлла

Сьюзен ХОУАРД

Англичанин Майк Ньюэлл пришел в кино с телевидения и поработал во всех жанрах. На его счету костюмная постановка "Человек в железной маске" (1977), ужастик "Пробуждение" (1980), криминальная драма "Танец с незнакомцем" (1985), спортивная лента "Удивительные Грейс и Чак" (1987), романтическая мелодрама "Апрельское очарование" (1992), знаменитая комедия "Четыре свадьбы и похороны" (1994), гангстерская драма "Донни Браско" (1997), школьный фильм "Улыбка Моны Лизы" (2004).

В ноябре на экраны США вышел новый фильм Ньюэлла "Гарри Поттер и кубок огня" – четвертый из серии приключений юного кудесника Гарри Поттера и его друзей. На сей раз Гарри сражается за честь школы в турнире волшебников – но его противник, коварный лорд Волдеморт, не дремлет, и вот уже сражение за приз превращается в сражение за жизнь.

– До сих пор вы еще ни разу не снимали сказок. Почему вы решили поставить четвертую серию "Поттера"?

– Чисто по-человечески – я не мог отказаться. Мне предложили принять участие в одном из самых знаменитых киносериалов. Почему бы и нет? Я еще ни разу не снимал фильм хотя бы половиной такой же дорогой! (Смех). Человеку свойственно карабкаться вверх. С одной стороны, меня пугал масштаб проекта. С другой – именно этот страх и привлекал. К тому же у меня подрастает 10-летний сын, и мне нужно поддерживать свой авторитет. А с профессиональной точки зрения, это было интересно, потому что в книге 750 страниц. Четвертая книга в два раза длиннее третьей. Вначале на Warners хотели снять два фильма, но потом решили, что нужно все-таки делать один. И я считаю, что это правильно. В книге сквозной сюжет и разламывать его на два куса было бы ужасно с точки зрения композиции. Там просто не было истории на два фильма. И продюсеры сказали мне: если ты чувствуешь, что можешь вместить книгу в один фильм, если твое чутье рассказчика подсказывает тебе, как ужать 760 страниц в два с половиной часа – тогда давай разговаривать. Но если ты не видишь способа сделать из книги один фильм, а не два, нам нет смысла встречаться.

– Какую концепцию вы предложили Warners?

– Я прочитал книгу и увидел в ней классический триллер в духе Хич-

кока, в стиле "С Севера на северо-запад". В этом триллере есть герой, Кэри Грант, или, в нашем случае, Гарри Поттер, который в начале истории ничего не знает, кроме того, что вокруг него происходят странные события. Но зрители знают: за этими событиями стоит Джеймс Мэйсон – или, в нашем случае, Рэйф Файнс. И по ходу фильма герой выясняет, в какую серьезную опасность он попал, и пытается выпутаться из нее. Я сказал продюсерам, что смогу снять фильм только при одном условии: если мы будем рассматривать его как триллер и безжалостно отсекаем все, что не имеет отношения к сюжету заговора и его раскрытия. Вся лирика, семейные отношения – мимо. Продюсеры согласились. Единственное, о чем они меня попросили, – не забывать о юморе. Но я бы и так об этом не забыл. Как правило, мои фильмы довольно забавны.

– Были ли у вас какие-то споры и несогласия со сценаристом Стивом Клоуззом?

– Наше сотрудничество было удивительно гармоничным. Это один из лучших драматургов в мире, человек, который не боится экспериментировать и прекрасно понимает своего собеседника. Мы не спорили, мы обсуждали варианты. Иногда я предлагал идеи, а он их разрабатывал, иногда – наоборот. Работать с ним было очень приятно.

– Чувствовали ли вы давление со стороны поклонников книг?

– Еще бы! Чем дальше продвигалась работа – тем сильнее давили на нас фанаты. Недавно я видел на одном фанатском форуме чрезвычайно оживленную дискуссию по поводу того, что мы посмели изменить цвет платья Гермионы. В книге она приходит на бал в голубом платье, в фильме – в розовом. Фанаты сочли это святотатством и осуждением канона. Они проклинали нас, исписывали страницу за страницей о том, как ужасно то, что мы делаем. Я понимал, что для ярого фаната малейшее отклонение от книги – преступление. С одной стороны, фанаты ждали от нас летающих автомобилей, матчей по квиддичу и прочих дорогостоящих штучек. С другой – я понимал, что если сосредоточиться на этом, кино превратится в парад аттракционов, и дух триллера будет утрачен.

– Задумывались ли вы над тем удивительным фактом, что вы – первый режиссер-англичанин, ставший фильмом о Гарри Поттере? Что до вас два фильма поставил режиссер-американец и один – режиссер-мексиканец? И не возникало ли у вас опасения, что фильм получится по тону совсем другим?

– Мне трудно сравнивать тон моего фильма и тон предыдущих лент, но, наверное, я в чем-то отличаюсь от моих предшественников. Конечно, мне легче понять, что это такое – обучение в школе-интернате. Должен вам сказать, что я никогда не учился в интернате, я ходил в обычную

школу – и очень благодарен за это судьбе! Но в английской литературе много книг о жизни и учебе в интернатах, и в детстве я прочитал немало историй о детях, которых преследуют вредные учителя и одноклассники-зидиры. В моей школе учителя тоже порой вели себя некрасиво. Я не знаю, как бы отреагировали американские школьники на учителя, швыряющегося мелом, но реакцию моих одноклассников помню хорошо! (Смех). Поэтому, наверное, мне легче воссоздать типичную школьную атмосферу, нежели Крису Коламбусу или Альфонсо Арау. Я помню, что во время учебы в школе мы все чувствовали себя немного анархистами. Иногда мне было страшно, иногда меня это безумно забавляло, но... понимаете, школа была для меня целым миром, настоящим миром. Конечно, этот мир был немного мельче, чем тот, который существовал за пределами школы, но тот мир был гораздо дальше и абстрактнее. А в школе был хозяин мира – директор, иерархическая система власти, и, наконец, внизу были мы, простые ученики. И мы учились жить в мире. В основном – бунтуя против него. Не уверен, что через это пришлось пройти людям, не учившимся в английской школе.

– Считается, что английское чувство юмора отличается от американского.

– Да, я уже говорил, что чиновники на Warners особенно напирала на то, чтобы в фильме было по-

больше юмора. Меня привели к главному боссу Warners Алану Хорну, и он специально выдал мне напутствие: "Не забывайте, что мы пригласили вас, потому что вам хорошо удаются комедии, постарайтесь сделать фильм посмешнее!" Но я в тот момент даже не задумывался о комедийных аспектах этой истории. Конечно, как только начинаешь работать с детьми, всякие эксцентричные идеи начинают сами собой приходить в голову. Дети – существа эксцентричные, они стихийно создают вокруг себя атмосферу хулиганства. Ключевым фактором "Гарри Поттера" является то, что это фильм о детях и для детей. А к примеру, "Мэри Поппинс" – это все-таки фильм о взрослых.

– Как складывались ваши отношения с юными актерами?

– Они меня поразили. Во-первых, они настоящие звезды, знаменитые во всем мире. Но в них совершенно нет звездного эгоизма. Я был готов к тому, что мне придется убеждать их делать что-то для них неприятное. Это обычная ситуация на съемочной площадке фильма, где снимаются звезды. Но с этими ребятами не произошло ничего подобного. Они всегда делали то, что я от них требовал. Иногда они задавали вопросы – но только, чтобы лучше понять мои намерения. Я восхищен их профессионализмом. Они работают не меньше, а порой и больше взрослых. Например, во время рекламной кампании основная тяжесть ложится на их плечи. И они остаются уравновешенными, нормальными людьми.

– Впервые в вашей карьере вы снимали подвальные сцены.

– Да, раньше я с этим не сталкивался. Приходилось учиться на ходу.

– Как вы думаете, может ли оценить фильм зритель, не читавший книги?

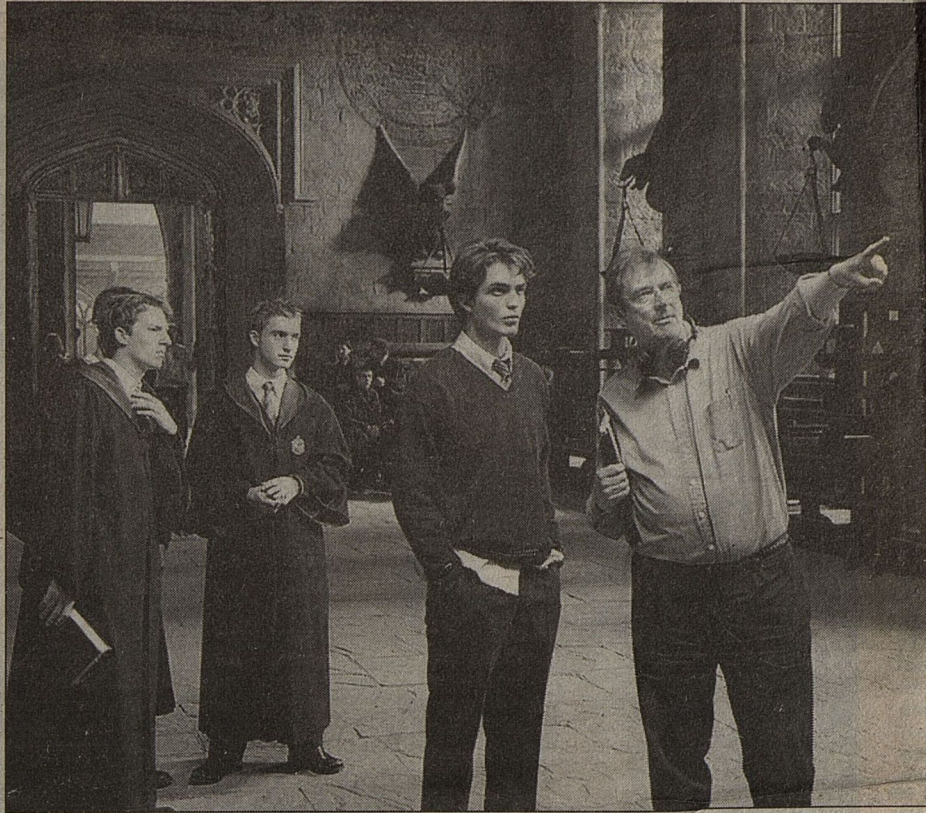
– Все, что могу сказать, – я к этому стремился. Мне хотелось снять фильм, который функционировал бы сам по себе, а не как продолжение книги. А получилось это или нет – судить вам.

– Какие у вас планы на будущее?

– Какой-нибудь скромный малобюджетный проект без больших декораций, без массовок, без спецэффектов. Фильм, где два человека разговаривают в одной декорации на протяжении полутора часов! (Смех).

– А вы бы согласились снова вернуться на съемочную площадку "Гарри Поттера"?

– О, да! Думаю, к тому времени, когда будут снимать последнюю серию, все режиссеры выстроятся в очередь, и я обязательно буду в этой очереди! (Смех).



Экран и сцена –